

ВЛАДИМИР ФРИЧЕ

ВИСЕНТЕ
БЛАСКО
ИБАНЬЕС

Владимир Фриче
Висенте Бласко Ибаньес

«Public Domain»

1911

Фриче В. М.

Висенте Бласко Ибаньес / В. М. Фриче — «Public Domain», 1911

«Крупнейший романист современной Испании, Висенте Бласко Ибаньес, принадлежит по своим художественным приемам к старой школе натуралистов. Цель искусства он усматривает в возможно более точном и всестороннем изображении той бытовой среды и тех социальных условий, в обстановке которых живут отдельные личности и целые слои общества. Он является в значительной степени фотографом действительности и хотя его темперамент, его настроения и идеалы вносят в его образы и картины порой много субъективного, объективная действительность встает в его романах с удивительной яркостью и выпуклостью, со всеми характерными особенностями и подробностями...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Фриче

Висенте Бласко Ибаньес¹

Destruyamos lo preterito!

Los muertos no mandan: – quien manda es la vida.

Blasco Ibanez: – Los muertos mandan.

I

Крупнейший романист современной Испании, Висенте Бласко Ибаньес, принадлежит по своим художественным приемам к старой школе натуралистов.

Цель искусства он усматривает в возможно более точном и всестороннем изображении той бытовой среды и тех социальных условий, в обстановке которых живут отдельные личности и целые слои общества. Он является в значительной степени фотографом действительности и хотя его темперамент, его настроения и идеалы вносят в его образы и картины порой много субъективного, объективная действительность встает в его романах с удивительной яркостью и выпуклостью, со всеми характерными особенностями и подробностями.

Как живая, вырастает перед читателем современная Испания с её большими городами европейского типа («Дикая орда») и развалинами средневековья («Толедский собор»), её огромными заводами («Вторжение») и первобытной девственной Альбуферой («Детубийцы»), её плодородной зеленеющей «уэртой» («Проклятый хутор») и рыбацкими поселками на Кабаньяле («Майский цветок»), её виноградными плантациями («Винный склад») и апельсиновыми садами («В апельсиновых садах»). На этом широком фоне, охватывающем почти всю страну, движется бесконечное количество действующих лиц, принадлежащих ко всем слоям общества, являющихся представителями самых разнообразных профессий – предприниматели и крестьяне, иезуиты и рабочие, художники и босяки, депутаты и революционеры, рыбаки и тореадоры, разбойники и контрабандисты – целый мир.

Бласко Ибаньес не только реалист-жанрист, но и в значительной степени ученый.

Прежде чем приняться за ту или другую тему, он изучает как обстановку, в которой живут его герои, так и все подробности, касающиеся их быта и мировоззрения. Описывает ли он средневековой храм или металлургический завод, приемы работы на виноградниках или систему орошения полей «уэрт», бой быков или костюм тореадоров, рыбную ловлю на Альбуфере или заседание палаты депутатов – каждому слову его можно поверить, потому что оно – результат непосредственного наблюдения или досконального изучения. Изображает ли он свадебные обряды на острове Ибисы или народные праздники в Бискайе, он настолько же художник, насколько и этнограф. Говорит ли он о церковной музыке, об испанской живописи, о иезуитских памфлетах – все он знает, везде он специалист. Его перу принадлежит и исторический роман из эпохи пунических войн, отличающийся изумительной точностью, («Куртизанка Сонника»). Не знаешь, чему больше удивляться, знаниям ли археолога или таланту художника.

Бласко Ибаньес, наконец, не только ученый, но и публицист.

Для него искусство средство не столько развлекать, сколько воспитывать и направлять. В своих романах он старается вскрыть язвы родной жизни, борется против социальной несправедливости и устарелых верований, расчищает почву для более нормальных общественных отношений и более разумных взглядов на жизнь.

Его главная задача служить не красоте, а прогрессу.

В его первых романах, вышедших в 90 годах (Arroz y Tartana, «Майский цветок», «Проклятый хутор», «В апельсиновых садах», «Детоубийцы») бытовая живопись еще заслоняет публицистический элемент, но уже и в этих произведениях часто сквозь спокойное эпическое повествование прорывается голос борца, обращающего внимание читателя на страшную несправедливость, царящую на земле, в силу которой одни пользуются всеми благами жизни, а другие – многомиллионная масса – изнывают в безнадёжной борьбе с природой («Майский цветок»), гибнут от неестественного распределения земли («Проклятый хутор») и влачат жалкое существование первобытных дикарей («Детоубийцы»). В следующей серии романов, относящихся к периоду 1903-1906 гг. («Толедский собор», «Вторжение», «Винный склад», «Дикая орда») элемент публицистики берет уже заметно верх над ровным повествованием, над бытовыми подробностями. Здесь на каждой странице чувствуется первоклассный агитатор многолюдных митингов блестящий парламентский оратор. Художник и ученый то и дело уступает место пропагандисту и политику. Перо превращается в его руке в шпагу, которой он наносит смертельные удары всем врагам прогресса, в особенности иезуитам, угашающим в населении дух энергии, инициативы и жизнерадостности, мешающим свободному развитию капитала, переводя его в виде мертвого балласта в руки католической церкви. И той же шпагой, которой он разит врагов прогресса, Бласко Ибаньес становится на защиту бесправной и эксплуатируемой массы и его четыре социальных романа незаметно превращаются в боевые памфлеты, освещающие путь, «ведущий в обетованный град будущего» (выражение Э. Замокоиса). И даже в последней серии произведений, относящихся к 1906-1909 гг., («Обнаженная», «Кровавая арена», «Мертвые повелевают», «Луна Бенамор»), в которых преобладают психологические и порою философские темы, за спиной художника-мыслителя то и дело выглядывает публицист, ратующий против нелепых предрассудков по отношению к искусству («Обнаженная»), против варварского увлечения боем быков («Кровавая арена»), против покорности застарелым социальным и религиозным пережиткам («Мертвые повелевают») или против вероисповедной розни («Луна Бенамор»).

II

Испания втягивается все более заметным образом в круговорот капиталистического мирового хозяйства и как раз этот переходный момент в истории страны ярко и наглядно отразился в романах Бласко Ибаньеса.

Еще высятся кое-где остатки патриархальной старины.

На затерянных в море островках сохранились нравы и обычаи полуварварских времен (остров Ибиса в «Мертвые повелевают»). На девственной Альбуфере уцелели пережитки первобытного коммунизма и соответствующие ему нравы (дядюшка Голубь в «Детоубийцах»). В деревнях еще можно встретить учреждения, отзывающиеся глубокой древностью (суд в «Проклятом хуторе»). Народные праздники также примитивны и своеобразны, как в старину (состязание трубадуров и пильщиков во «Вторжении»).

И все-таки патриархальный мир осужден на гибель.

Испания вслед за другими европейскими странами превращается все заметнее в царство крупных промышленных городов и резких социальных контрастов.

Тщетны усилия крайних реакционеров оградить страну от вторжения в нее нового промышленно-демократического духа. Бесплодны их мечты вернуть ее к тем благословенным временам, когда население состояло из одних только «почтенных поселян», опекаемых «священниками и сеньорами», хранителями «священных традиций» (дон Уркиола во «Вторжении»).

Конечно, Испания все еще отсталая страна.

«Наши железные пороги, очень плохие, принадлежат иностранцам» – восклицает Луна («Толедский собор»). «Промышленность, в особенности главная её отрасль, металлургия, – тоже в руках иностранных капиталистов. Национальная промышленность прозябает под гнетом варварского протекционизма и не находит поддержки капитала. В деревнях деньги все еще прячут в потаенном месте, а в городах их отдают, как прежде, в рост, не употребляя на живое дело. Миллионы гектаров земли пропадают без правильного орошения. Крестьяне отвергают всякие научные приемы во имя старых традиций. Невежество возводится в национальную гордость».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.